

Джемудалин Лагучев, Карачаево-Черкесская область

Джемудалин Катувевич ЛАГУЧЕВ – по праву один из ведущих писателей Карачаево-Черкесской Республики. Родился предположительно 20 сентября 1932 года...

Я знаю,
Что в горы уходит и он
И тоже читает
«Кавказ подо мною...»

И знаю я:
В маленьком нашем селе,
В моей Абазаште,
Под каждую кровель
На полке для книг,

И гордый Кавказ –
Весь из древних камней –
Хранит его стих
Среди дедовских сказов...

Сердце волнуется...
Дела мои идут неплохо –
Судьбой своей доволен я.

Здоровы дети – слава Богу!
У каждого своя семья.
И всё же – нет-нет да в тревоге
Сожмётся сердце у меня.

И земляки мои достойно
Живут и трудятся не зря.
И всё же – вдруг так бесположно
Сожмётся сердце у меня.

И небо чистое в округе,
И в красках радужных земля,
И всё же – нет-нет, как в испуге,
Сожмётся сердце у меня.

Вечерняя Москва
Я иду в людском потоке тесном,
В колдовстве заката и огней,

Зарождаюсь в мареве далёком,
Где-то с облаками наравне,
Как её возвышенные строки,
Переливы фар безут ко мне.

Пусть автобус окнами-боками
Отгорит и канет без следа,
Пусть троллейбус длинными розами
Обожжёт тузие провода.

Эти «Волги», «Жигули» и «Чайки»
Пусть летят – счастливого пути,
Всё равно я песню различаю,
Никуда от песни не уйти.

Я иду в людском потоке тесном,
И шаю, и сердце торопя...

Слушай, друг, Москва вдвойне чудесна,
Если ждёт любимая тебя!

Перевёл А. Крашенинников

На ладонях гор
По-над кубанскую стремнину,
Летящего во весь опор,

Унёсся в небо
Берег правый,
И левый берег –
В облаках.

Нет суховеям жёстким хода,
И бурям
Нет пути сюда.
Ущельем с севера,
Как бродом,
Приходят ветры иногда.

Пожухлый лист метут в проулках,
Считают яблоки в саду...
Спит мой аул ребёнком в льялке,

Перевёл С. Поликарпов

Абазашта
Я знаю: ты меня возрастала
И в руки мне перо дала.

Я знаю, что добро и правду,
Семью и радость бытия
Ты мне назначила в награду
В тот день, когда родился я.

Всё-всё, что дорого мне в жизни,
Каждый дышу, к чему привык,
Ты подарила мне, Отчизна,
Я неоплаченный твой должник.

Да, я должник за день вчерашний,
За то, что жив и буду жить,
За всё, родная Абазашта,
Клянусь тебе всегда служить.

Перевёл И. Ивлиев

Насладимся красотой...
Идёт весенний тёплый дождь,
Премит весёлый гром,

Уж если в этот час не ты –
Так кто ж и навестит?
Где, как с грозной высоты
Меч молнии блестит!

Но без тебя, мой старый друг,
Скажу тебе спроста,
Не весел зром,
Не зелен луг
И молния не та.

Струится дождик золотой
На рощи и холмы.
Так насладимся ж красотой,
Пока не стары мы!

Перевёл И. Рыжиков

Заал Эбаноидзе, Грузия

Заал Эбаноидзе родился 7 января 1939 года в селе Зеда Дими Багдадского (Маяковского) района Грузинской ССР. Первое стихотворение напечатал в 1957 году...

Был поздний вечер... и пришла усталость,
Улёгся сумрак на моём балконе,

Я в этом сне был на отца похожим,
Что возвратился, две войны осилив,

Я вышел в поле и ласкаю поле,
И жажду песни – светлой и привольной.

Читаем его год от года,
Но всё не постигнем никак
Пространство, что старой колодой
Раскрыто в незримых руках.

Нахмурилась даль небосвода
И взгляды мой всё чаще суров,

Когда-то встречало цветами
Пространство во весеннем саду.

Удлиняются тени деревьев.
Хор древесных лагушек поёт.

Для ярма ожидания встречи
Бык подходит, покорный судьбе.

Я знаю: ты меня всегда ждала –
И этот зов лишь злая смерть отнимет.

Дрожал в лугах я от рассветных рос,
Чья глубина была темна порою.

Я не люблю ухоженных мимоз.
В мой русский мир с чужой дежкой зайдё-ка!

И вновь с женой немислимый раздрай,
И вновь зудит беда осенним бором...

Стою и плачу нищим и нагим,
И крутят пальцем у виска соседи.

Стою и плачу. Проиграл я бой.
И говорят мне луг, река и поле,

А время просит: тучи разгоняй,
И чтобы сияло солнышко над бором...

Чтобы ожили цветы в ночном стозу,
Не хватило сумасшествия стиху.

Может, вяло слишком Бога я молил,
Коль друзья мои не встали из могил.

Видно, плохо обращался я с землёй,
Коль в реке не стало рыбки золотой.

Видно, мало утром выпил я росы,
Коль мой меч не покарал врагов Руси.

Видно, много слишком выпил я вина,
Коль укором не сожгла меня вина.

Значит, неба не видать моей стезе,
Коль кровавой боли нет в моей слезе.

И догадка, словно молния, прожгла:
Пожалеть с кладбища мама не пришла.

Видно, слишком велика моя вина,
Коль не тонет в бездне горького вина.

И кричат о том родные нустиры,
И беда грозит, куда ни посмотри.

День и вечер, пока ещё вместе,
Через мостик пройдут, не спеша.

Солнца не видать за облаками –
Унесли на крыльях журавли.

Но придёт пора и саван бледный
Ветры над полями разнесут.

Вновь ты солнце с ласточками встретишь,
Станет знойным воздуха замес.

Ничего мне не хочется ныне,
Только б слушать страданье птичье:

Ничего мне не хочется ныне.
Уступите мне то, что тревожит...

Ничего мне не хочется ныне...
Не мешайте внимать птичьей лире.

Вечер, маленький посёлок
Как она называется, – что за позода?

Изо окошка смотрю, как посёлок под вечер
Укрывается снегом, как шуркой овечьей.

То ли кличут меня, то ли ветер, как зверь,
Как завывает, завывает,

Может предок зовёт, или путник порог
Обивает – Азеванских порубленных лоз безумешный

Надо б голод подать, но как горю помочь, я
Не знаю.

Боже, я не мечтал о хрустальном дворце
В горном крае,

Чашу с метками пуль я домашним вином
Наполняю,

В дыры капает то, чем бы нужно кропить
Но уползим... Боль моя и лозы в этот вечер

Для ярма ожидания встречи
Бык подходит, покорный судьбе.

Я знаю: ты меня всегда ждала –
И этот зов лишь злая смерть отнимет.

Дрожал в лугах я от рассветных рос,
Чья глубина была темна порою.

Я не люблю ухоженных мимоз.
В мой русский мир с чужой дежкой зайдё-ка!

И вновь с женой немислимый раздрай,
И вновь зудит беда осенним бором...

Стою и плачу нищим и нагим,
И крутят пальцем у виска соседи.

Стою и плачу. Проиграл я бой.
И говорят мне луг, река и поле,

А время просит: тучи разгоняй,
И чтобы сияло солнышко над бором...

Чтобы ожили цветы в ночном стозу,
Не хватило сумасшествия стиху.

Может, вяло слишком Бога я молил,
Коль друзья мои не встали из могил.

Видно, плохо обращался я с землёй,
Коль в реке не стало рыбки золотой.

Видно, мало утром выпил я росы,
Коль мой меч не покарал врагов Руси.

Видно, много слишком выпил я вина,
Коль укором не сожгла меня вина.

Значит, неба не видать моей стезе,
Коль кровавой боли нет в моей слезе.

И догадка, словно молния, прожгла:
Пожалеть с кладбища мама не пришла.

А сегодня тебя я рисую,
Сняв задвижку с безмолвия дверей...

Бесконечна дорога... Угрюма
Мысль о близких, застрявших в пути.

Мелькает тень чужа в соломе.
Плеть обвила ежевика.

Никто здесь зова не услышит,
Лишь ветер покачает ветви

Ночная птичка
Вновь моя безобразная птичка ночная
То ли плечет о чём-то, то ль песни поёт;

Память гонит меня по своим бездорожьям,
Без паром, наверно, останусь опять...

Страх перед холодной неизвестностью
Скрытым тихим пламенем горит.

Сумерки на кладбище спускаются,
Как пора, упавшая с небес.

И мне в это время представляется –
Будто день встал на колени здесь.

Важа Пшавела
Я не только быков в борозде погоняю,

Вместе с ними вутряжке – надежда со страхом.
Надо мной пролетел полдень, солнцем иерая,

Борозда, как строка, вырастает на поле,
А за ней белый пар поднимается следом.

Я тебя ни с кем не перепутал,
Зренье не убавилось в глазах:

И открыл высоким звёздным небом
Всех, кто ожиданием томим.

Не хватило русской совести стиху...
Вновь птицы песни завели,

И видит с радостью лесок
Сквозь сень, что с неба жаждет литься,

О, жалких будней дребедень!
В лихой судьбе, на счастье бедной,

Речушка сверкает водичей,
В тумане луга, как в дыму...

На звёзды косясь, как на угли,
В угаре ползёт молодом.

И пасть раскрывает над сердцем,
И прячет меня в темноте.

И зорька гореть начинает,
И весь я в объятиях весны...

В речушке мурлычет водичка.
А в чаще угёвшихся в ряд

И выпил я горького зелья,
И силно созвездьям друзьям

И чёрное логово зверя,
И славы клубящийся дым...

Душа сгорает на костре
Заката, что горит в малине...

Мерцают времени вода,
А мысли среди звёзд пасутся.

Ведь ночь лишает нас земли...
Кто знает, как судьба рассудит?

И я опять творить не прочь,
Чтобы отдал, как долг, кому-то

И – песню, лёжку, как утро...

«Кавказ подо мною...»
И в радости шумной,
И в тихой печали

Живёт мой детство
В минувшей войне,
В холодном доме

«Кавказ подо мною...»
Вершинам читал,
Залепкился

Есть сын у меня,
И он тоже влюблён
В тот стих,

Вспоминаю
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню

Вспомню
Вспомню
Вспомню